

Двое направились в сторону офиса компании.

В отличие от возбужденной Линь Жуй, Ся Цин выглядела совершенно спокойной.

— Что проверять-то?

На ее взгляд, в таком статусе Шэнь Сысина не было ничего удивительного. В конце концов, еще когда они познакомились, он сразу дал понять, что его работа предполагает постоянные перелеты между разными городами и странами.

Поэтому слова Линь Жуй она восприняла как обычный вопрос.

— Да его данные! Ты представляешь, он с обычной карты до бриллиантовой дорос всего за два года! Это же больше двух миллионов миль! — Линь Жуй цокнула языком, не скрывая изумления. — Это кем же надо работать, чтобы летать больше нас? Эй, Цинцин, ты о чем задумалась? Ты меня вообще слушаешь?

Шаги Ся Цин замедлились, лицо застыло.

— Слушаю. Ты хочешь сказать, что он поднялся до такого уровня только за эти два года?

— Ну да! Вот руководство и носит с ним, это же типичный денежный мешок!

Линь Жуй продолжала развивать свою теорию, совершенно не замечая, как помрачнело лицо Ся Цин.

Два года назад. Именно тогда она ушла от Шэнь Сысина.

Совпадение?

Должно быть, просто совпадение.

С этими мыслями они оказались перед рабочим столом Ван Кэсинь.

Кабинет был отдельным. Ся Цин смотрела на Ван Кэсинь, сидевшую прямо напротив: худенькая, миниатюрная, с короткой деловой стрижкой. На ней был строгий темный костюм, обычный для офисных работников, в ушах — серьги с маленькими бриллиантами. Кожа у Ван Кэсинь была не самой светлой, поэтому она всегда старалась подчеркнуть образ зрелой и деловой женщины.

Сегодня она улыбалась на удивление дружелюбно, совсем не так, как обычно. Увидев, что

девушки сели, она даже достала из ящика стола две шоколадки.

— Держите, вымотались на рейсе, еще и ко мне бежать пришлось.

Линь Жуй опешила и в замешательстве приняла угощение. Обернувшись, она начала строить Ся Цин рожицы. Ся Цин мельком взглянула на подругу, тут же опустила глаза и плотно сжала губы. Мимика Линь Жуй была настолько красноречивой, что Ся Цин не нужно было гадать, о чем та думает. Неужели эта ведьма сегодня перепила лекарств? Или это ядовитая конфета?

Заметив, что обе молчат, уткнувшись в пол, Ван Кэсинь слегка кашлянула и начала с дежурных расспросов о здоровье: как прошел рейс, как самочувствие после больничного, не возникло ли проблем у Линь Жуй на новой должности старшего бортпроводника...

Когда девушки уже окончательно запутались в целях этого визита, она наконец перешла к делу.

— Я видела, что на вашем рейсе в Лондон был пассажир с бриллиантовой картой. Господин Шэнь, верно?

Имя Шэнь Сысина прозвучало как удар по голове. Ся Цин мгновенно пришла в себя.

— Да, верно. С ним что-то не так?

— О, нет-нет, — Ван Кэсинь замахала руками, и улыбка на ее лице стала еще шире. — Просто господин Шэнь остался очень доволен рейсом и специально позвонил, чтобы похвалить вас. Сказал, что вы работали очень профессионально.

Внутри у Ся Цин все сжалось. Брови едва заметно дрогнули, но она тут же взяла себя в руки. Руки тем временем принялись разворачивать шоколадку, словно это могло помочь справиться с нахлынувшими эмоциями.

Ван Кэсинь продолжала говорить, не сводя глаз с Ся Цин. Работа с высокостатусными клиентами была ее прямой обязанностью. Чем выше уровень пассажира, тем больше внимания уделялось его отзывам. Когда она получила звонок от этого господина, то поначалу не придала особого значения. В конце концов, в одной из четырех крупнейших авиакомпаний страны бриллиантовый статус — вещь хоть и редкая, но не уникальная. К тому же, какое ей дело до его личных поездок? Ей за это ни прибавки, ни повышения не светило.

Но когда господин Шэнь после вежливых слов о полете поинтересовался возможностью заказа частного джета, Ван Кэсинь тут же насторожилась. Бронирование частных рейсов — дело затратное, а комиссия с них идет в личный зачет.

После долгого и вкрадчивого обсуждения деталей господин Шэнь вдруг упомянул Ся Цин. Он

не спрашивал о ней напрямую, но Ван Кэсинь была достаточно проницательна, чтобы уловить подвох. Именно поэтому она и вызвала Ся Цин.

— Он... похвалил? Нас?

Возможно, после долгого перелета голова Ся Цин все еще была как в тумане. Она опустила взгляд, голос звучал тихо, почти как шепот.

Линь Жуй не расслышала, но тут же радостно воскликнула:

— Значит, это пойдет нам в показатели эффективности!

Ван Кэсинь, годы проработавшая в офисных интригах, отлично разбиралась в людях. Она начала разговор с долей сомнения, но, увидев реакцию девушек, убедилась в своей правоте на семьдесят процентов. Ся Цин определенно связана с этим господином Шэнем! Если не близкими отношениями, то по крайней мере они точно знакомы.

Цель была достигнута, и Ван Кэсинь больше не стала тянуть время. Она пообещала Линь Жуй, что при годовой аттестации та будет в приоритете, и велела написать отчет о полете, чтобы поделиться опытом с остальными.

Когда они вышли из кабинета, от былой вялости Линь Жуй не осталось и следа.

— Хотя та дама рядом с господином Шэнем вела себя невоспитанно, сам он — настоящий джентльмен! Такой вежливый, воспитанный... Подумать только, мы просто перевязали ему рану, а он еще и позвонил, чтобы поблагодарить!

Ся Цин катила чемодан, и в ее глазах промелькнула насмешка. Рыбак рыбака видит издалека. Шэнь Сысин... он мастер притворяться.

Прощавшись с Линь Жуй, Ся Цин, волоча тяжелый чемодан и чувствуя невероятную усталость, наконец добралась до дома. Сбросив туфли и оставив багаж у порога, она, не разуваясь, прошла в гостиную. Было десять вечера. Ся Цин не стала включать свет и рухнула на диван.

Диван стоял прямо напротив огромного панорамного окна, за которым мерцали огни ночного города. Квартира, которую снимала Ся Цин, находилась недалеко от аэропорта, поэтому район был тихим и малолюдным. После восьми вечера на улицах почти никого не оставалось — лишь редкие фонари да случайные машины.

— Как тихо... — пробормотала она, и лицо ее окутала ночная тень.

Почувствовав, что прическа тянет волосы, она лениво вытащила шпильки. Темные пряди рассыпались по подушкам дивана. В глазах отражался тусклый свет далекого уличного фонаря.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным тиканьем настенных часов. Круг за кругом, бесконечный бег времени.

Вдруг телефон в кармане завибрировал. Ся Цин устало взяла его в руки — сообщение от Ван Кэсинь.

«Ведьма даже похвалу умудрилась превратить в рабочее задание!»

Ся Цин с каменным лицом быстро напечатала ответ: «Ха-ха-ха, зато когда получим премию в конце года, будем довольны», — и добавила стикер с объятиями.

Она уже собиралась закрыть приложение, как вдруг пришло новое уведомление.

Запрос на добавление в друзья.

Увидев знакомую аватарку в WeChat, Ся Цин почувствовала, как сердце пропустило удар.

В примечании было всего три коротких слова: Шэнь Сысин.

<http://bllate.org/book/18689/1806080>